

Я верну к жизни Марию Каллас

Культура. — 2002. — 23 — 29 мая (№ 20-21). — С. 75

Длинный коридор родильного дома. Суетятся встревоженные сестры — что-то случилось. Санитары бегом везут каталку, на ней — черноволосая женщина. Она корчится от боли, кричит. Мария Каллас, "голос века", судорожно прижимает руки к животу. Ее жизнь тоже зависит от ребенка, который вот-вот появится на свет...

"Прекрасно, прекрасно!" — кричит Франко Дзеффирелли. В разгаре — съемки нового фильма "Каллас на все времена", его дань "Божественной", как звали певицу он и многие другие. Крупный план покрытого потом лица известной актрисы Фанни Ардан — именно она играет роль Марии Каллас.

Перерыв. "Я верну к жизни Марию Каллас", — говорит Дзеффирелли. И все же близкий друг знаменитейшей певицы не раскроет ее тайны. До сих пор неизвестно, спровоцировала ли Мария преждевременные роды или ребенок умер сам, по естественным причинам. Отцом был Аристотель Онассис. По поводу рождения мертвого ребенка говорят разное. "Но какое это имеет значение?" — восклицает Дзеффирелли. — Главное в том, что несчастье окончательно разрушило психику Марии!"

Эта необыкновенная женщина, величайшая представительница искусства XX века, настоящее имя оперной дивы Мария Калогеропулу. "Ее семья с точки зрения происхождения "доброе слово не стоит", как писали некоторые биографы певицы, — продолжает свой рассказ режиссер. — Супруг Менегини был пародией на мужа. Супербогач Аристотель Онассис, коварный любовник, цинично использовал ее для собственной рекламы.

Даже страстное желание стать матерью окончилось трагедией. Да, как женщина она не получила от жизни ничего".

Дзеффирелли говорит тихо, затем поднимается со своего стула, подходит к Фанни Ардан, гладит ее по голове, что-то шепчет. Она кивает в знак согласия. Итальянские и румынские рабочие — съемки проходят в Бухаресте на местной, очень хорошо оборудованной студии — терпеливо ждут.

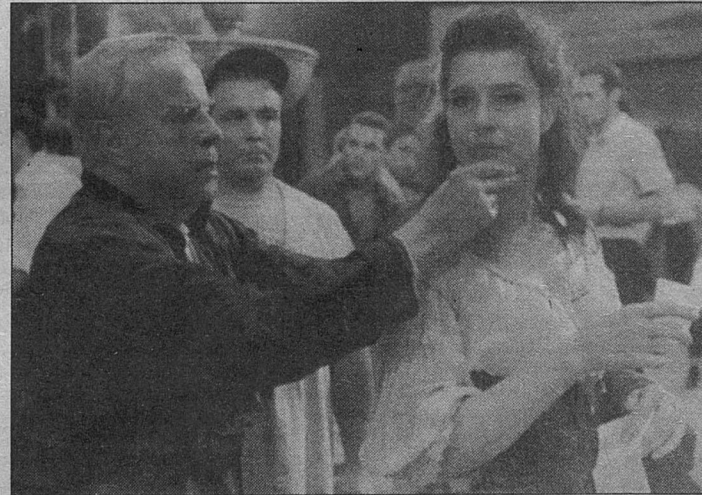
Новый фильм расскажет о последнем периоде жизни Марии Кал-

лас. У картины — пять продюсеров, над сценарием работали Франко Дзеффирелли и Мартин Шерман.

Вот сюжет новой ленты. За четыре месяца до смерти Марии Каллас ей звонит из Парижа Ларри (его роль исполняет Джереми Айронс), импресарио, специализирующийся на концертах рок-музыки. Он хочет ее видеть. Мария к этому времени стала уже похожа на собственную тень. Живет затворницей в своей квартире на авеню Мандел, не хочет ничего знать ни о ком. Таблетки на ночь — чтобы заснуть, таблетки утром — чтобы выйти из состояния сна и отупения...

Ларри предлагает вернуться на сцену — вернуться торжественно, с шумом, рекламным грохотом. Предлагает снять серию видеосфильмов-опер, в которых она исполнила бы свои коронные партии. Словом, предстал перед Марией в роли Мефистофеля, обещая триумф и ус-

пех, которые сопровождали ее повсюду в лучшие годы. Ему удается убедить Марию. Если прежде она не решалась появиться перед публикой в роли Кармен, то теперь соглашается и на это, правда, с помощью старой записи, сделанной когда-то в студии.

Рядом с ней — молодой певец (его роль играет прекрасный актер Габриэль Гарко), он безумно влюблен в певицу. Результат замечательный. Мария уже хочет петь в "Тоске", она надеется выразить чувства, которые испытывала к коварному Аристотелю Онассису. Но в какой-то момент силы отказывают, певице кажется, что она таким образом делает публику орудием своей мести, а это бесчестно. Согласно сценарию, в последних кадрах Мария Каллас снова возвращается на авеню Мандел, чтобы встретиться здесь уже совсем близкий смертный час...

"Я должен был снять о ней фильм, — говорит Дзеффирелли. — Давно лелеял это проект, но мне нужно было время, которое помогло расставить все по местам. Прошло более двадцати четырех лет со дня ее смерти, погасли воспоминания о роскошной примадонне, которая держала в постоянном напряжении папарацци всех стран, светской львице, вызывавшей восхищение одних и черную зависть других. И хотя еще попадаютсся авторы, которые непрочь заработать на связанных с именем певицы подлинных и придуманных скандалах, все это теперь на втором плане, а на первом осталась подлинная Мария, ее голос, ее божественное искусство".

Фильм рассказывает также о страданиях певицы, которая чувствует, что с течением времени ее голос слабеет. "Художники, режиссеры, писатели могут создавать свои произведения под глубокой старости, — говорит режиссер. — Их талант не зависит от физического состояния. Меня глубоко трогает драма, которую переживают в пожилом возрасте танцовщицы и певицы. Именно тогда, когда накоплен огромный опыт и человек способен выразить своим искусством самые тонкие нюансы чувств, он вдруг замечает, что физически на это не способен. Такую драму пережил Нижинский, — в результате просто

потерял рассудок. В его мозгу рождались удивительные, прекрасные па, он строил сказочный рисунок танца, но исполнить, даже показать не мог. Подобное произошло и с Каллас. Она должна была смириться с тем, что ей придется время от времени выступать с небольшими, "облегченными" концертами, а вообще вести размеренную жизнь богатой добропорядочной дамы. Или открыть школу пения. Но Мария слишком горда, чтобы так просто смириться с потерей своего велико-го голоса".

"Мария всю жизнь страдала от сплетен завистников", — говорит Франкино — так Каллас звала Дзеффирелли. Это он обеспечил ей успех на сцене Ковент-Гарден в Лондоне, и с тех пор их соединяла искренняя дружба. "Я никогда не предаю Марию, я создам в кино самый положительный образ этой великой певицы. Раны, которые нанесла ей жизнь, станут как бы фоном действия. А на первом плане останется Каллас-певица, ее изумительный, волшебный голос. Вообще-то, что у нее было, кроме голоса? Именно в нем заключалась ее сила. Она принадлежала опере — и ей приходилось бороться за чистоту оперного искусства, пришлось выдержать не одну битву, она перессорилась со многими могущественными людьми, нажила себе массу врагов, среди них были и представители самой высокой власти.

Кроме того, мы часто забываем, что творческая жизнь ее не была заполнена розами и прочими цветами. В Милане, в Ла Скала, во время "Травиаты" (оперу ставил Висконти) в Каллас с галерки полетели гнилые овощи. Многие ненавидели Марию, ненавидели и завидовали, среди завистников были и певцы, именно они нанимали тех, кто за деньги готов пойти на любой хулиганский поступок. Певицу третировали и оскорбляли. В Римской опере во время спектакля "Норма" устроили такой "прием", что она покинула сцену. Гений всегда вызывает ненависть у людей посредственных, гений, как дитя, беззащитны перед лицом зла. Это произошло и с Марией: одни ненавидели и оскорбляли, другие пользовались ее добротой и беззащитностью, как пианистка, которую Мария вывезла из

Греции, — эта женщина на какое-то время буквально поработила певицу, стала ее "alter ego".

"Я впервые увидел Марию в 1949 году. Толстая молодая особа с копной черных волос, скверно одетая. На ней был явно не по размеру мешковатый костюм и смешной кремонский берет. Девушка похожа на клоуна. Но вот она запела ариозо из "Травиаты" и на всю жизнь завоевала мое сердце".

Поставив оперу "Турок в Италии", Дзеффирелли окончательно снил себе славу одного из лучших театральных режиссеров, но и вызвал ревность Лукино Висконти, а следовательно, стал мишенью для нападок многих приверженцев клана этого тоже великого человека. Дзеффирелли вынужден уехать из Италии и ставить свои спектакли за границей. И никогда не терял связи с "Божественной".

"Какой характер был у Марии и как она жила, я понял в ночь после премьеры "Сомнамбулы" в Ла Скала, — продолжает свой рассказ режиссер. — Поставил оперу Висконти, дирижировал Бернштайн — это был поистине шедевр оперной классики. После окончания спектакля мы пошли в ресторан ужинать, потом Висконти и Бернштайн как-то незаметно исчезли, и я поехал проводить Марию домой: мы решили выпить последний бокал шампанского у нее. Когда остались одни, бросилась в кресло и зарыдала. Так люди поступают только в состоянии крайнего отчаяния. "Что с тобой?!" — спросил я. — Ты только что пережила минуты настоящего триумфа!". "Вот именно, — ответила она. — Так уже никогда не будет". Мария понимала, что достигла своего Эвереста, и предвидела, каким скорбным и горьким будет спуск с вершины славы. В этот момент на пороге появился ее муж, Менегини, в пижамах. "Хватит шуметь, — сопротивляясь, глаза сказал он, — в такой час все приличные люди спят". Да, он был бесчувственный человек, супруг самой знаменитой оперной певицы мира. Но он по крайней мере не терзал ее, как это делал Аристотель Онассис, которого она безумно любила. Однажды я был у них в гостях на острове Скорпиос. И вот, всплыв, не помню уж, по какой причине, он при мне, чело-

веке в общем-то постороннем, осыпал Марию ругательствами — сначала по-гречески, а потом старательно перевел чудовищные оскорбления на английский, чтобы я понял, как он ее унизил. Больно было видеть, как издевался этот человек над самой великой женщиной нашего века! "Брось его, он — настоящее чудовище", — умолял я, но Мария качала головой: "Я его раба!"

Дзеффирелли замолкает, его глаза полны слез, он смотрит, как парикмахер укладывает густые волосы Фанни Ардан. "У Марии, — вздыхает режиссер, — были длинные косы. Бруна, верная служанка, любила расчесывать их. И когда ее госпожа лежала на смертном одре, Бруна, сидя рядом, как автомат, все расплетала и вновь плела эти дивные косы..."

Незадолго до кончины Марии я прилетел в Париж, предложил вернуться на сцену — хотел поставить для нее "Коронация Поппеи" Монтеверди и "Веселую вдову". Она смогла бы спеть в этих спектаклях. Мы провели вместе длинный, очень печальный вечер. Мария была в плохом состоянии: разрыв с Онассисом ее просто уничтожил. И все же согласилась на мое предложение. А потом в телефонных разговорах стала отказываться, сказала: такие "превращения" не в моем стиле. Каллас должна петь так, как пела всегда. Или не будет петь вообще".

В это время Фанни Ардан выходит на съемочную площадку, облаченная в яркий шелковый халат (Карл Лагерфельд создал для актрисы 22 костюма в стиле Шанель), ложится на кушетку, застланную прекрасным ковром, берет очки в широкой оправе — Мария носила именно такие. Певица только что встала с постели после бессонной ночи. Верная Бруна подает ей кофе и газету. Мария отпивает глоток, разворачивает "Геральд трибюн" и читает статью о том, как прошла свадьба Аристотеля Онассиса и Жаклин Кеннеди...

По материалам зарубежной печати подготовила Марина АРКАДЬЕВА

По сообщениям корреспондентов "Культуры" и ИТАР-ТАСС

Слева: Мария Каллас в 1958 г. 35 лет. Справа: Фанни Ардан в роли Марии Каллас. Внизу: Франко Дзеффирелли и Фанни Ардан на съемочной площадке

Фото из архива Дзеффирелли "Одн"